

ОТЗЫВ

**председателя диссертационного совета на диссертацию
Ходаковского Евгения Валентиновича на тему: «Деревянная
церковная архитектура Русского Севера XIX — начала XX в.»,
представленную на соискание ученой степени доктора
искусствоведения по научной специальности 5.10.3. Виды искусства
(Изобразительное и декоративно-прикладное искусство и
архитектура)**

Докторская диссертация Е. В. Ходаковского – оригинальное исследование, в котором автор изучает историю деревянного храмового зодчества северных губерний России в XIX – начале XX в. в контексте модернизации, происходившей в это время в стране, осмысливает те последствия, которые были вызваны активным вмешательством государственных и церковных властей и, шире, — новой эпохи с ее вызовами, сдвигами и реалиями — в дотоле относительно замкнутую и весьма консервативную сферу крестьянского храмостроительства и традиционного архитектурного формообразования. По сути диссертант предлагает искусствоведческое видение процесса модернизации Российской империи сквозь призму деревянного храмового зодчества.

Е. В. Ходаковский показывает, как происходила борьба традиции и модерности. Накануне Первой мировой войны церковное зодчество по-прежнему опиралось с одной стороны на древнерусские образцы, с другой - на разработки середины XIX в. Автор справедливо объясняет это традиционностью и последовательностью крестьянства, благодаря которым многие из глубоко укоренившихся явлений народного искусства оказываются словно вне времени, остаются неподвластны стилевым изменениям, а также востребованностью таких проектов и их технологичности, самой природой народной архитектуры (с. 116). Вместе с тем, отступая на второй план, традиции и наследие не исчезают окончательно. Они либо вступают во взаимодействие с реалиями наступившей эпохи, либо, наоборот, новое строительство осуществляется

так или иначе с оглядкой на традиционную деревянную архитектуру Русского Севера XVI–XVIII вв. — при перестройке, включении нового элемента в уже сложившийся комплекс, устройстве приделов, трапезных и т. д.» (с. 80). Развитие архитектуры происходило благодаря параллельному сосуществованию городского (академического или инженерного) подхода к делу и крестьянского, более свободного, интуитивного прочтения заданного чертежа (с. 179-180). Совершенно аналогичным образом происходила модернизация страны в период империи во всех сферах общественной жизни

Мне, как историку, особенно интересными были наблюдения и выводы Е. В. Ходаковского, касающиеся исторических аспектов метаморфозы традиции. В диссертации четко обозначены причины тех коренных трансформаций, которые претерпела традиционная деревянная архитектура Русского Севера. Запрет Павла I на строительство деревянных церквей от 24 декабря 1800 г. был отменен через тридцать пять лет, на пике николаевского царствования, за два года до открытия Царскосельской железной дороги, ставшей одним из символов промышленной революции со всеми ее глобальными последствиями, в том числе, для изобразительного искусства и архитектуры. Поэтому выбор автором XIX и начало XX в. как хронологических рамок своей диссертации можно только приветствовать. Давно необходимо было раскрыть и объяснить причины глубинных изменений, затронувших русское деревянное строительство, несмотря на его исконный характер и выработавшиеся за столетия приемы и технологии. Е. В. Ходаковским были обозначены основные факторы, оказавшие влияние на храмостроение. Это, во-первых, вышеупомянутый длительный перерыв с 1800 по 1835 г., оказавший воздействие на состав плотницких артелей и преемственность традиций. Во-вторых, изменилась сама система государственного управления, под бюрократический контроль которой перешли и вопросы приходского строительства: начинают играть

главную роль губернские дорожные комиссии и затем строительные отделения губернских правлений. Наконец, в-третьих, стандартизация, являющаяся неизбежным следствием промышленной революции, подразумевающей не только стремительное развитие, но и оптимизацию и удешевление технологий, в итоге повлияла и на облик деревянных храмов. В частности, анализируя изменение характера резного декора и появления многочисленных накладных элементов, диссертант констатирует, что «мощный технологический прорыв в деревообрабатывающей промышленности и увеличивающееся количество лесопильных предприятий обеспечили бесперебойную поставку тонких досок, прекрасно подходивших для подобного рода украшений и вытеснявших прежнюю «топорную работу» (с. 280).

Исследование выстроено исключительно на фактологической основе. Видно, что автор опасается умозрительных заключений, его выводы базируются исключительно на данных архивных источников или полевых исследований. Собственно, сама структура работы подтверждает использование автором именно этого подхода: собранная во второй (исторической) главе совокупность данных имеет прямое отношение к постановке и решению задач в главах 3–6, связанных непосредственно с искусствоведением: это проблемы типологии памятников деревянной церковной архитектуры, вопросы стиля, особенностей в решении интерьеров по сравнению с предыдущим периодом. Завершается исследование рассмотрением ансамблевых решений и развернутым заключением.

Противопоставление или взаимодействие традиции и новаций, раскрытие этой драматургии, становится ключевым принципом аналитического разбора в каждой из глав. Как пишет сам Е. В. Ходаковский в своем исследовании, его задача – «рассмотреть позднюю деревянную церковную архитектуру Севера как художественный феномен в ее связи с разнонаправленными векторами развития того

сложного времени – эпохи промышленной революции и неповоротливого бюрократического аппарата, рационализма и творческих исканий, консерватизма и либеральных преобразований» (с. 340). Несомненно, для этого периода подобный подход представляется более, чем оправданным, поскольку именно в николаевское царствование наступает очередная фаза трехвекового цикла модернизации России, и результаты этого процесса становятся все более зримыми и очевидными. В ряде случаев они вступают в противоречие с традицией, как это всегда бывает при модернизации. Е. В. Ходаковский внимательно исследует это на примере наиболее традиционных регионов Русского Севера – Карельского Поморья в Кемском уезде Архангельской губернии, где всегда были сильны позиции старообрядцев, и в бассейне реки Онеги, где их влияние также было весьма велико, а неразвитая дорожная инфраструктура способствовала сохранению местной самобытности. Именно этим автор диссертационного исследования объясняет устойчивость шатровой формы венчаний на Карельском берегу Белого моря даже в XIX в., а в Поонежье вплоть до 1880-х гг. продолжают возводить храмы с так называемым «кубоватым» завершением, впервые проявившем себя в этом регионе еще при царе Алексее Михайловиче.

Испытывая явную симпатию к древнерусской старине, автор готов принять неизбежность модернизации, поскольку сами крестьяне становились соучастниками этого процесса. Обращает на себя внимание приведенная в диссертации пронзительная цитата из книги академика В. В. Сулова о том, что крестьяне «совершенно бросают народные традиции... Везде, где только является какая-либо возможность сделать обновление древней церкви или создать новую, лежит печать жалкого подражания современности» (с. 254–255). Ниже, на стр. 263, приведены слова выдающего русского художника И. Я. Билибина, проникнутые этим же пафосом. Однако, нравится нам это или нет, многочисленные данные, собранные различными ведомствами в конце XIX – начале XX в. как раз

и свидетельствуют о включенности русского крестьянства в общий процесс модернизации, поскольку даже традиционная крестьянская культура, хоть и медленно, но эволюционировала, адаптируясь к изменяющимся условиям жизни.

Включенность русского крестьянства в общий процесс модернизации подтверждается примерами не только из сферы деревянного храмостроительства, но и из других областей. В частности, если в первой половине XIX в. крестьяне не сделали ни одного сколько-нибудь существенного нововведения в сельском хозяйстве, поскольку рационализация сельского хозяйства осуществлялась почти исключительно помещиками, то после аграрной реформы 1861 г. новации стали происходить и по инициативе самих крестьян. В печати второй половины XIX в. есть масса свидетельств следующего порядка: «В настоящее время есть много крестьян, которые если и придерживаются старины, то придерживаются только на словах, а не на деле» (Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы: Материалы «Этнографического бюро» кн. В. Н. Тенишева / рук. проекта В.М. Грусман; науч. ред. Д. А. Баранова, А. В. Коновалов. Т. 2. Ч. 2. СПб., 2006. С. 95, данные по Ярославской губернии), или «Крестьян, придерживающихся старины, встречается совсем даже редко, и то только из среды стариков, а все остальные охотно принимают новшества» (там же, Т. 5, ч. 2, С. 264, данные по Грязовецкому уезду Вологодской губернии – региону который находится в фокусе диссертационного исследования Е. В. Ходаковского). По его словам, «внимательное рассмотрение деревянной церковной архитектуры позднего периода на примере северных губерний Российской империи особенно наглядно показало те изменения давних, глубинных основ северного деревянного зодчества, которые принесло с собой XIX столетие, выявив и обострив контрастное соотношение старины и прогресса, показав мощь и силу как новых форм, так и противостоящих им традиций» (с. 344).

Отзыв обычно заканчивается замечаниями и пожеланиями. Е. В. Ходаковский вполне убедил меня в правоте своей концепции, его аргументы представляются мне весомыми и достаточными. Тем не менее, к диссертации можно высказать следующее замечание.

Е. В. Ходаковский справедливо считает весьма важной и актуальной для искусствознания задачей поиск ответа на вопросы о причине и природе кардинальных трансформаций в наиболее консервативной крестьянской среде. Он указывает, что инициативы по сооружению нового храма обычно исходили «снизу» — от крестьян и клириков (с. 58). Однако в работе не раскрывается роль собственно крестьян в определении облика будущей церкви в их приходе. Было много написано о роли губернских архитекторов и разработке образцовых чертежей, немало сказано о подрядчиках, то есть, непосредственных исполнителях. Но какими были эстетические воззрения самих крестьян, далеких от профессиональной строительной сферы и не входивших в плотницкие артели подрядчиков? Каким образом принималось решение о выборе проекта, например, из «Атласа» образцовых чертежей? Какой процент прихожан подписывал петиции? Может быть, главная роль принадлежала все-таки причту и крестьянским чиновникам? Есть ли какая-то закономерность между феноменом «отходничества» и проникновением в церковную архитектуру новых веяний? И принципиальный аспект — какова была мотивация ходатаев, чем руководствовались крестьяне — своими художественными вкусами, приверженностью старине или модой? Почему и под влиянием каких факторов изменялись их вкусы?

Диссертация Ходаковского Евгения Валентиновича на тему: «Деревянная церковная архитектура Русского Севера XIX начала XX в.» соответствует основным требованиям, установленным Приказом от 19.11.2021 № 11181/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете», соискатель Ходаковский Евгений Валентинович заслуживает присуждения ученой степени

доктора искусствоведения по научной специальности 5.10.3. Виды искусства (Изобразительное и декоративно-прикладное искусство и архитектура). Нарушения пунктов 9 и 11 указанного Порядка в диссертации не установлены.

Председатель диссертационного совета
Доктор исторических наук, профессор,
Профессор кафедры источниковедения истории России
Санкт-Петербургского государственного университета

Миронов Б.Н.

Дата: 14.03.2023